

Таким образом, актуальным становится вопрос о существовании эффективного механизма мониторинга выполнения международных договоров, в том числе и положений Договора о Евразийском экономическом союзе на постоянной основе, и установлении круга субъектов на национальном уровне, ответственных за обеспечение проведения согласованной агропромышленной политики, что требует соответствующего законодательного закрепления. Одновременно разработка глубокой теоретической основы в области правового моделирования с целью повышения эффективности неизбежного процесса унификации и гармонизации национального законодательства и законодательств других государств, с учетом международных требований в условиях глобализации экономики и региональной межгосударственной интеграции является первоочередной задачей современной юридической науки.

Балюк Г. И.
**НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

*Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко,
Украина*

Актуальность темы, избранной для обсуждения на конференции, не вызывает, на наш взгляд, сомнений и обусловлена продолжающимися высокими уровнями загрязнения окружающей среды во всем мире, огромными отрицательными социальными, экономическими, политическими, экологическими последствиями для общества, вызванными ухудшением состояния природной среды, нерациональным природопользованием, недостатками международно-правового регулирования, проблемами национального законодательства в этой сфере и практикой его применения [1, с. 4].

Насколько мир преуспеет в решении этих сложных задач, настолько реальнее можно будет говорить о безопасности человечества. Как верно отмечается в литературе, глобальный характер экологических задач способствует усилению развития межгосударственных интеграционных процессов. Безусловно, что в решении этих вопросов важная роль отводится как международному праву окружающей среды (энвайроментальному праву), так и национальному экологическому праву и законодательству.

Поскольку речь идет сегодня о глобальной экологической опасности, межгосударственное и международное сотрудничество на основе принципов и норм, в первую очередь, международного права является

необходимым условием обеспечения охраны окружающей природной среды и экологической безопасности. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что значение принципа сотрудничества государств по вопросам обеспечения безопасности в целом, в том числе экологической, трудно переоценить.

Таким образом, принцип сотрудничества – один из важнейших принципов в современном международном праве в целом и в международном энвайроментальном праве в частности. Именно поэтому принцип сотрудничества нашел свое отражение в Уставе ООН, в Декларации о принципах международного права и в других важных международных актах. Фактически международное право закрепило международно-правовую обязанность сотрудничества государств независимо от их экономических, политических и социальных систем во имя общего благополучия народов, в интересах всего человечества.

Решение вышеотмеченных проблем базируется также еще на одном важном принципе, получившем название – интеграция. Чтобы ответить на вопрос, что представляет собой этот принцип, обратимся к этимологии этого слова. Интеграция (лат. *Integration* – восстановление, заполнение) – как внутригрупповой процесс – это создание внутреннего единства, сплоченность, выражающаяся в коллективистской идентификации, сплоченности группы как ценностно-ориентационного единства; объективности в возложении и принятии ответственности за успехи и неудачи в общей деятельности.

Глобальный характер, присущий экологическому кризису, не мог не отразиться на формах взаимоотношений государств и других субъектов международного права. В связи с этим следует отметить, что состояние окружающей природной среды в современной Украине, на наш взгляд, так же как и в сопредельных с нею независимых государствах (странах СНГ) характеризуется углублением экологического кризиса, что неоднократно подтверждалось и подчеркивалось в официальных документах и выступлениях глав соответствующих государств [2, с. 116–120].

В то же время Украина, как государство, своими действиями и принимаемыми решениями внесла огромный вклад в обеспечение не только региональной, а и общемировой стабильности, и безопасности, который, на наш взгляд, к большому сожалению, не оценен мировым сообществом. Имеем в виду отказ от ядерного оружия и провозглашение Украины безъядерным государством.

Только в 2017 г. в вопросах правового обеспечения экологической безопасности и охраны природы в Украине сделаны следующие важные шаги: внедрены европейские стандарты оценки влияния на окружаю-

щую природную среду; принята Национальная стратегия управления отходами до 2030 года; одобрен План мероприятий Концепции реализации государственной политики в сфере изменения климата на период до 2030 года; начато практическое внедрение европейской модели интеграционного управления водными ресурсами в соответствии с бассейновым принципом; разработан пакет законодательных изменений в сфере недропользования; одобрена Концепция реформирования системы государственного надзора в сфере охраны окружающей среды; утверждены правила разработки нефтяных и газовых месторождений; проведена международная экспедиция по мониторингу состояния Черного моря в соответствии с европейскими стандартами; одобрено решение Правительства по расширению сети природоохранных территорий Украины на 17 тыс. 842 га. и целый ряд других. Украина также выполнила все обязанности, связанные со взносами в Чернобыльский фонд «Укрытие».

Хотелось бы особо подчеркнуть, что с одной стороны, мы имеем сегодня огромное количество нормативно-правовых актов, регулирующих сферу экологических отношений, с другой – имеем дело с их декларативностью, фрагментарностью, коллизийностью и т. п. Совсем не обязательно быть юристом, чтобы понимать, что чем больше принимается законов, указов, постановлений, других нормативно-правовых актов, тем меньше и меньше становится их исполнимость и соблюдение, т. е. элементарно уменьшается эффективность законодательства. Вероятно, следует признаться в том, что сегодня мы находимся в ситуации, когда даже юристы-экологи перестают ориентироваться в том огромном количестве имеющихся нормативно-правовых актов экологической направленности. Сегодня прочтение одних только названий таких нормативно-правовых актов, на наш взгляд, займет много времени. Что же тогда можно говорить о содержании этих документов? Понятно, что даже элементарно прочесть все эти акты просто физически сложно. А ведь для исполнения зафиксированных в них положений, а тем более для принудительного применения правовых норм необходимо не только прочесть, но и усвоить смысл содержащихся в них юридических предписаний [3, с. 277–280].

Что касается международно-правовых документов, на наш взгляд, ситуация аналогичная. Даже сатирики на этот счет злословят: «Десять библейских заповедей состоят из 279 слов, американская Декларация о независимости – из 300 слов, а Положение ЕС об импорте карамелек – из 25 911 слов». Как преодолеть сложившуюся ситуацию?

Как следствие, с одной стороны, снижение научной проработки проектов нормативно-правовых актов, с другой – низкий профессио-

нальный уровень субъектов законодательного процесса приводит, в конце концов, к увеличению их числа с одной стороны, и противоречивости их содержания – с другой [4, с. 308–309].

Но деградация окружающей природной среды и ее последствия – лишь одна сторона экологического кризиса. Другой стороной, социальной, является кризис государственных и общественных структур, не способных обеспечить проведение эффективных мер в сфере охраны природы, рационального природопользования и обеспечения экологической безопасности в Украине. Это проявляется:

- во-первых, в недостаточно эффективной работе специальных органов по охране окружающей среды и прежде всего Минприроды, иных специальных органов по охране и использованию недр, вод, лесов, животного мира и т. п.;
- во-вторых, в неспособности правоохранительных органов обеспечить надежный контроль и надзор за выполнением законов в области охраны природы, рационального природопользования и обеспечения экологической безопасности;
- в-третьих, в массовом эколого-правовом нигилизме, т. е. в массовом неуважении, нарушении или невыполнении эколого-правовых требований.

Поэтому правомерно говорить, что экологический кризис включает в себя в качестве составных частей: правовой нигилизм и отсутствие законности в экологических отношениях.

Все позитивное и отрицательное в жизни общества имеет один источник – человека [6, с. 39]. В связи с этим возникает вопрос: воспринимают ли граждане Украины в своей ежедневной жизни предписания эколого-правовых норм, проводимую государством экологическую политику, оценивают ли, насколько они эффективны?

Есть, на наш взгляд, главные показатели – качество среды проживания человека, качество жизни граждан, состояние здоровья людей, демографическая ситуация (рождаемость, смертность), которые показывают эффективность и действующих правовых норм, и государственно-правовой экологической политики. Эти показатели не могут быть предметом манипуляций. О какой эффективности может идти речь, если в 2017 г. ООН сформировала вывод, что 60 % украинцев живут за чертой бедности [7, с. 4]. В ООН существует стандарт – норма 150 долларов США в месяц на человека. Есть также показатель абсолютной бедности – 1,9 доллара США на человека в сутки, т. е. прожиточный минимум 1700 гривен в Украине установлен по показателю абсолютной бедности. Комментарии излишни.

По данным ООН, Украина в 2017 г. по уровню рождаемости – на 172 месте в мире. Всемирная организация здравоохранения зачислила Украину в десятку наиболее неблагоприятных стран по динамике сокращения численности населения. И это, к сожалению, подтверждается нашей внутренней статистикой – за прошлый год прогнозные сокращения населения Украины – приблизительно минус 200 тысяч человек (точная информация за 9 месяцев 2017 г. – минус 151 тысяча). Специалисты Национальной академии наук, мировая социология называют это депопуляцией.

Как результат: граждане все более погружаются в виртуальный мир. Те же, кто не прекратил жить в мире реальном, занимаются земными делами, а точнее двумя разновидностями: одни – выживанием, другие – наживой. Результаты действий и тех и других особенно отчетливо проявляются, в частности в сплошном нарушении норм экологического законодательства. Спротивление, которое оказывают небольшие группы общественных активистов, мало помогает – в ход идет открытое нарушение всех правовых норм и законов, не говоря о нормах морали. По этому поводу можно повторить: «У нас внизу – правовой нигилизм, сверху – правовой цинизм, в парламенте – правовой фетишизм» [8, с. 615].

Эколого-правовой нигилизм – это деформированное состояние правосознания личности, общества, группы, который характеризуется осознанным игнорированием экологического законодательства, ценности экологического права, пренебрежительным отношением к эколого-правовым принципам, однако исключает преступные намерения. Игнорирование закона с преступной целью – самостоятельная форма деформации правосознания. Вместе с тем эколого-правовой нигилизм порождает правонарушения, в том числе уголовные преступления [8, с. 615].

К сожалению, не такими уж и редкими явлениями являются различные деформации в правосознании работников правоохранительных органов, в частности проявление эколого-правового нигилизма. Следствие этого – факты коррупции, злоупотребление служебными положениями, нарушения законов при осуществлении профессиональной деятельности и т. п.

Вопросы правового нигилизма, как известно, были объектами многих специальных исследований [8, с. 615]. Однако следует констатировать тот факт, что на данный момент нужны глубокие монографические исследования проблем именно эколого-правового нигилизма, которые в Украине отсутствуют.

Еще одна проблема. За последние годы наметилась еще одна тенденция межгосударственного общения. Известно, что каждое государство, каждая этническая группа людей, каждая нация, институциональ-

ное образование, имеют свои особые, неповторимые потребности и интересы, реализация которых может вступать в противоречие с интересами других социальных и институциональных образований [5, с. 31]. Вот один из примеров: при всей открытости, демократии и симпатии к Украине ЕС защищает свои интересы. Речь идет, например, о дискуссии по поводу леса-кругляка.

В принципе так было всегда. Но особенно поразительно это демонстрируется в наше время и не только в Украине. Объяснения этому видятся следующие. Первое – глобализация и либерализм уже не обеспечивают адекватные ответы на вызовы современного мира, поэтому все больше и чаще проявляется стремление политиков и даже народов реагировать на них преимущественно в рамках собственных государств. Показательными в этом плане позиции в выступлении Президента США Д. Трампа на сессии Генеральной Ассамблеи ООН (сентябрь 2017 г.): придерживаться интересов своих собственных народов; сильные суверенные страны; главная обязанность государства – перед его народом; ставить на первое место интересы своих стран; государство оптимальный инструмент для улучшения жизни людей; преодолеть существующие опасности никто не сможет лучше сильных, суверенных и независимых стран, которые помнят свою историю и думают о своей судьбе; мы сами должны решать собственные проблемы, создавать свое благосостояние, защищать свое будущее.

Анализируя подобные тенденции, основатель Французского института международных отношений Арно де ля Грандж вообще делает вывод, что необходимо отходить от дипломатии демократических «ценностей» в пользу возвращения к понятию «национальный интерес». Такой вывод относится к области экологических национальных интересов?

Эти и другие проблемы хотелось бы обсудить с коллегами во время работы конференции.

Библиографические ссылки

1. Нурмухамедова, Э. Ф. Международный экологический правопорядок и экологические права человека / Э. Ф. Нурмухамедова. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 224 с.
2. Экологическое право России : учеб. пособие для студ. вузов / Н. В. Румянцев, С. Я. Казанцев, Е. Л. Жебарский [и др.] ; под ред. Н. В. Румянцева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2005. – 367 с.
3. Табарин, И. В. Современная теория права: новый научный курс / И. В. Табарин. – М. : Табарин И. В., 2008. – 622 с.
4. Пархоменко, Н. М. Джерела права: проблеми теорії та методології : монографія / Н. М. Пархоменко. – К. : ТОВ «Видавництво Юридична думка», 2008. – 336 с.

5. XXI век: новые вызовы национальной безопасности России / К. П. Буртный [и др.] ; под общ. ред. А. Б. Макушкина, В. Ф. Ницкевича, А. И. Сацута ; Ин-т социологии РАН ; Военный ун-т М-ва обороны РФ. – М. : Военный ун-т, 2003. – 141 с.
6. Розовский, Б. Г. Король умер? Да здравствует король! Хозяйственный кодекс и остальное / Б. Г. Розовский ; НАН Украины. Ин-т экономико-правовых исследований. – Чернигов : Десна Полиграф 2016. – 64 с.
7. 2017-й должен был создать такие темпы развития, чтобы люди ощутили положительное изменение качества жизни // Голос Украины. – 2018. – 8 февр. – С. 4.
8. Теория государства и права. Курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – М. : Юность, 1997. – 672 с.

Боголюбов С. А.
ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ И ОХРАНА ПРИРОДЫ
В КОНСТИТУЦИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ

*Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации, г. Москва*

Сравнительно-правовой анализ конституционных положений Республики Беларусь (1996 г.) и Российской Федерации (1993 г.) позволяет делать профессиональные выводы о достойном отражении в основных законах этих независимых государств, решения проблем охраны окружающей среды и организации рационального природопользования, рассмотреть их общее, различия, положительные стороны, влияние интеграционных процессов в Союзном государстве России и Беларуси.

Вслед за европейскими государствами в конституциях Республики Беларусь (ч. 1 ст. 46) и Российской Федерации (ст. 42) провозглашается право каждого на благоприятную окружающую среду; в Республике Беларусь – на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права, в Российской Федерации – ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением; регулированию ликвидации накопленного экологического вреда уделяется внимание в различных странах [1, с. 178–190, 327–364].

В обеих Конституциях предполагаются долг каждого охранять природную среду (ст. 55 Республики Беларусь), обязанности каждого сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (ст. 58 Российской Федерации); научные дискуссии по этой терминологии порой вспыхивают с новой силой, но существенных последствий не имеют, допуская возможности синонимии.

Концептуальное преимущество имеется в ч. 2 ст. 46 Конституции Республики Беларусь: государство осуществляет контроль за рациональным использованием природных ресурсов в целях защиты и улуч-